

Актуальные вопросы надлежащего оказания юридических услуг в практике арбитражных судов Северо-Западного округа

Яковлев Юрий Юрьевич

Адвокат

Исследование посвящено теме надлежащего оказания юридических услуг. Оно состоит из анализа судебной практики и доктринальных подходов по теме надлежащего поведения заказчика и исполнителя и описания таких проблем, как предмет договора оказания юридических услуг, составление акта об оказанных услугах, нарушение юристами норм права при оказании юридических услуг.

Ключевые слова: качество юридических услуг, договор оказания юридических услуг, нарушения юристов.

В настоящей статье дается некоторый анализ доктринальных подходов и судебной практики, складывающейся в Северо-Западном округе, по вопросу надлежащего исполнения договора оказания юридических услуг.

Необходимость законодательного регулирования сферы услуг и создания стабильной правоприменительной практики связана с тем, что сектор услуг играет ведущую роль в мировой экономике и развивается наиболее динамично. В развитых странах доля услуг в ВВП достигает 65–75%, а в занятости — свыше 70%¹, при этом исследования подтверждают рост оборота рынка юридических услуг в России².

¹ Экономическая и социальная география России: география отраслей народного хозяйства России / Под ред. В. Л. Бабурина, М. П. Ратановой. М.: Либроком, 2013.

² URL: www.prnews.ru/topic/analiz-rynka-uridiceskih-uslug-v-rossii.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) впервые в истории отечественного законодательства выделил отдельным видом договоров возмездное оказание услуг. В дореволюционном законодательстве наиболее близким аналогом был договор личного найма, однако он связывал заказчика непосредственно с личностью исполнителя, а не с услугой как таковой³. В советское время термин «услуги» упоминался в гражданских кодексах, но отдельная глава так и не была реализована, хотя Е. Д. Шешениным был подготовлен проект главы «Услуги», который выделял ключевые особенности данного вида договоров и включал семь статей. Эту главу ученый предложил включить в Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик и республиканские гражданские кодексы⁴.

³ Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб., 1905.

⁴ *Шешенин Е. Д.* Обязательства по оказанию услуг. Екатеринбург, 1980.

Несмотря на наличие отдельной главы, посвященной возмездному оказанию услуг, остаются и неурегулированные вопросы. В частности, настоящее исследование связано с проблемой отсутствия в законодательстве обязательных требований для оценки надлежащего оказания юридических услуг.

Для решения указанной проблемы предлагается в целях оценки надлежащего оказания юридических услуг устанавливать:

- 1) соответствие действий сторон договора предмету договора возмездного оказания услуг;
- 2) наличие подписанного сторонами акта об оказанных услугах или причины его неподписания;
- 3) соответствие критериям надлежащего оказания услуг, выработанным доктриной и судебной практикой.

Настоящее исследование связано с проблемой отсутствия в законодательстве обязательных требований для оценки надлежащего оказания юридических услуг

На ненадлежащее оказание юридических услуг в судебной практике указывается как при недобросовестности исполнителя, оказывающего услуги ненадлежащим образом, так и при недобросовестности заказчика, не оплачивающего услуги и необоснованно ссылающегося на их ненадлежащее исполнение, поэтому в настоящей статье исследуются правоотношения с точки зрения защиты прав и законных интересов каждой из сторон договора оказания юридических услуг.

Предмет договора оказания юридических услуг

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Однако само легальное определение услуги отсутствует в ГК РФ, также отсутствует и единое доктринальное определение услуги⁵.

⁵ Корнеева О. Н. Развитие договорной модели возмездного оказания услуг // Общество и право. 2009. № 5.

В итоге понятие «услуга» в российском праве имеет размытые границы, обладая множеством смысловых оттенков. «Дифференциальная» концепция понятия «услуга» предполагает издание специальных законов в отдельных отраслях сферы обслуживания⁶. В сфере юридических услуг такой специальный закон отсутствует.

⁶ Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

В подобной ситуации для определения предмета договора оказания юридических услуг в целях установления их надлежащего качества суды ссылаются на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.07 № 1-П, где указано следующее: «Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора».

Такого же взгляда придерживаются ученые-цивилисты. В частности, подобную трактовку отстаивал О. С. Иоффе, который подчеркивал, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение⁷.

⁷ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.

В развитие указанных позиций суды делают выводы о невозможности оценивать надлежащее качество оказанных юридических услуг в зависимости от решения суда в пользу заказчика как результата деятельности исполнителя.

Не допускается неоплата оказанных услуг в связи с решением суда не в пользу заказчика.

... Решение суда не в пользу доверителя не является доказательством ненадлежащего оказания услуг, если доказан объем оказанных услуг и договором оплата не поставлена в зависимость от судебного решения (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.19 по делу № А56-102230/2018*).

... Заказчик в любое время мог проверять ход выполнения поручения обществом (исполнитель), более того — оговорить необходимые сроки производства тех или иных действий. Кроме того, как мотивированно указал суд первой инстанции, наличие спора определяло неоднозначный характер обязательственных правоотношений.

Оценив представленные доказательства на предмет их относимости, допустимости и достаточности в соответствии со статьями 67, 68, 71 и главой 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд первой инстанции счел неподтвержденной вину ответчика в отрицательном результате иска в деле № А56-14468/2017.

Заявленные истцом убытки в размере цены иска по делу № А56-14468/2017 в сумме 118 574 рублей 50 копеек, а также 5140 рублей государственной пошлины и 20 000 рублей расходов на представителя не могут быть возложены на ответчика, поскольку в рамках договора об оказании юридических услуг последний выступал в качестве исполнителя услуги, а инициатором подачи в суд иска выступал сам истец. Таким образом, истец реализовал свое право на судебную защиту и в целях представления своих интересов в суде обратился к обществу. Риск выбора контрагента по общему правилу абзаца третьего пункта 1 статьи 2 ГК РФ лежит на субъекте предпринимательской деятельности. Во взыскании с исполнителя уплаченных денежных средств отказано (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.18 по делу № А56-107084/2017*).

... Отсутствие решения в пользу доверителя — не основание для неоплаты, неустойка подлежит снижению, так как превышает сумму взыскания (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.17 по делу № А21-6960/2016*).

... То обстоятельство, что сам по себе результат оказания услуг не устраивает заказчика, не свидетельствует о некачественном их оказании, поскольку любой судебный процесс основан на нормах состязательности и его результат не может ставиться в зависимость исключительно от воли сторон (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.14 по делу № А05-3130/2014*).

Не допускается неоплата оказанных услуг в связи с решением суда только частично в пользу заказчика.

... Если решение суда вынесено только частично в пользу заказчика, то это не является ненадлежащим оказанием услуг, если доказан объем оказанных услуг и договором оплата не поставлена в зависимость от судебного решения. При этом условиями дополнительного соглашения подтверждается, что для ответчика в результате услуг исполнителя на 28,8 процента была снижена стоимость выполненных третьим лицом работ: со 143 616 670 рублей 35 копеек (сумма исковых требований) до 102 294 748 рублей 65 копеек (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.19 по делу № А56-102230/2018*).

Не допускается неоплата оказанных услуг в связи с неисполнением решения суда в пользу заказчика.

... Доводы заказчика о том, что задолженность, для взыскания которой оказывались услуги, не погашена, а акты не содержат конкретного перечня услуг, не принимаются судом. Услуги подлежат оплате в полном объеме (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.18 по делу № А56-79586/2018*).

При определении предмета договора в интересах сторон наиболее полно и конкретно отразить требования к услугам исполнителя. Неопределенность и возможность дальнейшего расширительного толкования в чью-либо пользу предмета договора часто создается уже на этой стадии, что препятствует в дальнейшем защите судами интересов добросовестной стороны.

Ученые считают, что гарантии качества результата по договору возмездного оказания услуг можно разделить на две основные категории: законные и договорные, то есть вытекающие из заключенного между сторонами договора⁸.

⁸ Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сб. ст. / Под ред. Л. В. Санниковой, Е. А. Суханова. М., 2011.

Соответственно, отсутствие в законодательстве обязательных требований к надлежащему оказанию юридических услуг приводит к случаям, когда именно в результате проверки судом буквального соответствия оказанных услуг предмету договора будет определяться надлежащее их оказание.

Услуги подлежат оплате по указанной в договоре цене независимо от хода рассмотрения дела в суде, количества судебных заседаний с участием исполнителя и результата рассмотрения спора, если на такую зависимость оплаты услуг не указано в договоре.

... Из условий договора и дополнительного соглашения № 9 к нему не следует, что оплата и цена оказанных услуг ставятся в зависимость от хода рассмотрения дела в суде, количества судебных заседаний с участием исполнителя и результата рассмотрения спора. Цена согласована сторонами, предприятие не возражало при подписании договора и дополнительных соглашений против такого размера оплаты.

На этом же основании отклоняется довод подателя жалобы о ненадлежащем оказании услуг по дополнительному соглашению № 8 в связи с тем, что в ходе рассмотрения дела № А21-6834/2012 по иску предприятия к обществу о взыскании задолженности за теплоснабжение было заключено мировое соглашение (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.10.13 по делу № А21-11202/2012*).

Акт об оказанных юридических услугах, приемка услуг

В главе 39 ГК РФ нет упоминания об акте об оказанных услугах между заказчиком и исполнителем. Однако одним из первых вопросов суда к сторонам по делу может являться вопрос о его подписании сторонами. Именно его подписание заказчиком без замечаний часто является основным аргументом в пользу установления судами надлежащего оказания юридических услуг. При этом суды разделяют позицию о его необязательности, если имеются иные доказательства оказания услуг. Однако в случае отсутствия как акта об оказанных услугах, так и иных доказательств оказания услуг заказчик вправе не оплачивать услуги или потребовать возврата неотработанного аванса.

Акт об оказанных услугах не требуется в случае наличия иных доказательств.

... Подтверждение факта оказания услуг составлением акта либо иного специального документа не предусмотрено ни условиями договора об оказании услуг, ни положениями статьи 779 ГК РФ.

Оказание услуг представляет собой деятельность, не влекущую в обязательном порядке возникновения материального результата, который мог бы

быть передан по акту, и отсутствие таких актов опровергать факт оказания услуг не может.

Факт выполнения работ обществом по договору об оказании юридических услуг подтвержден представленными в материалы дела доказательствами, в том числе решением арбитражного суда по делу № А56-67220/2013, согласно которому исковые требования компании удовлетворены в полном объеме (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.15 по делу № А56-32091/2014*).

Подписанный заказчиком акт является достаточным доказательством оказанных услуг.

... Подателем жалобы в материалы дела не представлены документы, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении кредитором условий указанного договора, а также не предъявлены доказательства того, что сведения, указанные в актах об оказании услуг, которые подписаны сторонами без замечаний, не соответствуют действительности (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.16 по делу № А44-6760/2014*).

... Апеллянт ставит под сомнение исполнение истцом обязательств по указанным договорам в силу того, что в судебных разбирательствах по рассмотрению исковых заявлений, явившихся предметом указанных выше договоров, от апеллянта принимал участие представитель из числа сотрудников. При этом истец пренебрегал явкой в судебные заседания и написанием процессуальных документов.

Факт оказания услуг подтверждается актами, подписанными сторонами, а также судебными актами.

Объективных доказательств, свидетельствующих о том, что заявленные истцом услуги не оказаны, оказаны не в полном объеме либо ненадлежащего качества или оплачены, ответчик в порядке статьи 65 АПК РФ не представил (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.13 по делу № А66-2727/2013*).

Отсутствие подписанного акта является одним из доказательств неоказания услуг.

... Акт оказанных услуг сторонами не подписан, иных доказательств, подтверждающих фактическое оказание услуг ответчиком, в материалы дела не

представлено. Принято решение суда о возврате денежных средств заказчику (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.20 по делу № А56-115672/2019*).

Обязательные требования к актам об оказанных услугах не содержатся в законодательстве, такие акты обычно составляются в свободной форме. Составленный должным образом акт является основанием для признания надлежащего качества оказанных услуг и подтверждения их стоимости. Исполнитель для защиты своих интересов в возможных судебных спорах заинтересован отражать в акте наиболее полный и конкретный перечень услуг, в противном случае суд может посчитать акт недостаточным доказательством оказания услуг.

Необходимо учитывать, что согласно статье 783 ГК РФ общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779–782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Соответственно, помимо применения норм ГК РФ о подряде, заказчик вправе будет ссылаться и на их разъяснения, в частности на пункты 12 и 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», согласно которым наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения как по объему и стоимости работ, так и по их качеству.

Наличие подписанного акта может являться недостаточным доказательством оказания услуг.

... Ответчик (заказчик) оспаривал факт выполнения перечисленных в актах действий; некоторые действия, указанные в актах (переписка, изучение условий, внимание к вопросу по комментариям, подготовка пакета документов, правовой анализ, встречи), не имеют конкретного содержания, сведения о них носят общее лингвистическое значение, но не юридическое содержание. Более того, в силу раздела 2 договора все подобного рода действия должны согласовываться с ответчиком, вместе с тем документов, подтверждающих такие согласования либо дачу им указаний (заданий), в деле не имеется. Ответчиком сам факт заказа, согласования, дачи указаний, то есть факт заказа данных услуг, отрицается.

Исполнителю отказано во взыскании денежных средств с заказчика (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.21 по делу № А66-6337/2020*).

... Акт оказанных услуг, в котором не указан конкретный перечень и объем услуг, не является бесспорным доказательством фактического их оказания. Со стороны должника не представлены доказательства судебного представительства, задание заказчика на оказание конкретных услуг, информация исполнителя о ходе исполнения поручения, стоимости нормо-часа, о подготовленных правовых документах и другие сведения о юридических услугах (*постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.21 по делам № А21-15116-6/2019 и А21-15116-5/2019*).

Возражения заказчика подлежат рассмотрению судом, но отклоняются в случае наличия доказательств оказания услуг.

... Заказчик полагал, что услуги не оказаны либо оказаны ненадлежащим образом. Однако в постановлении апелляционного суда приведен перечень услуг из 35 пунктов, перечисленные действия оформлены актами приемки выполненных работ (оказанных услуг).

Каких-либо возражений или документов, опровергающих факт оказания спорных юридических услуг как по качеству, так и по объему, а равно доказательств невыполнения заказанных предпринимателем услуг истцом не представлено.

Кроме того, судом правомерно учтено, что предметом договора возмездного оказания услуг являлось осуществление определенной деятельности, а не материальный результат.

Услуги подлежат оплате в полном объеме (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.19 по делу № А42-5161/2018*).

Другой часто встречающейся в практике проблемой являются споры о признании односторонних актов надлежащим доказательством оказания услуг.

В силу пункта 4 статьи 753 ГК РФ односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Более подробные разъяснения содержит информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», согласно пункту 8 которого названная норма защищает интересы подрядчика, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку.

Соответственно, составление односторонних актов и их направление в адрес заказчика является необходимым механизмом защиты интересов подрядчиков от недобросовестных заказчиков.

Заказчик не вправе отказываться от подписания актов в случае фактического оказания услуг.

... В адрес конкурсного управляющего направлены акты об оказании консультационных и юридических услуг.

Конкурсный управляющий от подписания актов отказался, ссылаясь на отсутствие у него документов и информации о факте и цели предоставления консультационных и юридических услуг обществу.

Акты не подписаны без обоснования.

По смыслу статей 753, 779, 781, 783 ГК РФ отказ заказчика от оплаты оказанных исполнителем услуг при условии их надлежащего исполнения не допускается (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.16 по делу № А56-21312/2016*).

Отдельного упоминания заслуживает пункт 1 статьи 720 ГК РФ, в соответствии с которым на заказчика возложена обязанность немедленно заявлять подрядчику об обнаруженных при приемке недостатках.

Применяя указанный пункт, суды часто ссылаются на отсутствие замечаний к оказанным услугам на протяжении всего периода их оказания и возникновение замечаний только на стадии судебного спора или на стадии предарбитражной претензии.

Такая позиция судов стимулирует заказчика внимательно относиться к каждому факту оказания услуги, не откладывая претензии к исполнителю во времени, то есть быть активным участником гражданского оборота. Также вследствие этой позиции исполнителю после каждого факта оказания услуги лучше отчитываться перед заказчиком, проверяя отсутствие претензий с его стороны. При этом сам по себе характер юридических услуг предполагает достаточно высокий уровень информирования заказчика исполнителем, связанный с разъяснением ситуации, регулирующих норм, возможных действий и их последствий. Такое взаимодействие при оказании юридических услуг — залог нормальных правоотношений.

Отсутствие замечаний заказчика в разумный срок с момента оказания услуг не допускает возможности их учета на стадии судебного процесса.

... В материалах дела отсутствуют доказательства, что в ходе исполнения обществом обязательств по спорному договору заказчиком предъявлялись какие-либо претензии к качеству оказываемых истцом услуг, имелись обращения за разъяснениями по содержанию представленных актов сдачи-приемки оказанных услуг, возражения заказчика на полученные от исполнителя акты отсутствуют, на претензию истца ответчик не ответил. Услуги подлежат оплате в полном объеме (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.03.19 по делу № А56-54044/2018*).

... Материалы дела свидетельствуют, что в период с февраля по сентябрь 2013 года предприниматель оказывал услуги обществу, при этом акты оказанных услуг заказчиком за период с февраля по апрель 2013 года подписаны, за период с мая по сентябрь 2013 года — не подписаны.

Договор на оказание услуг от 15.02.13 не расторгнут, ответчик в период действия договора претензии, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору, предпринимателю не предъявлял.

Ссылка общества на то обстоятельство, что истцом не представлено документального подтверждения оказания услуг, также не может быть принята во внимание апелляционной коллегией. Из предмета договора от 15.02.13 следует, что оказание услуг по проведению консультаций, представлению интересов заказчика в предварительных беседах, совещаниях с третьими лицами не имеет о вещественного результата, а составление договоров и процессуальных документов осуществляется от имени заказчика. Таким образом, подписание данных документов директором общества однозначно не свидетельствует о том, что они не могли быть составлены предпринимателем в рамках исполнения договора (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.14 по делу № А05-13353/2013*).

... Учитывая, что доказательств предъявления истцу каких-либо претензий относительно оказанных им услуг ответчиком в материалы дела не представлено, доводы последнего о том, что соответствующие услуги были оказаны истцом ненадлежащим образом, отклоняются апелляционной коллегией как бездоказательные и противоречащие материалам дела, в том числе подписанным сторонами актам оказанных услуг.

Доводы ответчика о том, что время в пути и время ожидания в соответствующих органах для целей оказания услуг по договору не могло учитываться как часы работы юриста и, соответственно, не подлежит оплате, поскольку не относится к юридическим услугам, также не могли быть приняты судом первой инстанции во внимание, так как в силу статей 781, 421 ГК РФ стороны договора возмездного оказания услуг вправе предусмотреть особый порядок оплаты услуг исполнителя, что соответствует позиции,

сформулированной в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.14 № 16 «О свободе договора и ее пределах», а потому, как верно указано судом первой инстанции, исходя из предмета и условий договора время в пути, ожидание и тому подобное при оказании юридических услуг необходимо было учитывать при определении периода оказания спорных услуг.

Отклоняются апелляционной коллегией и доводы ответчика о навязывании ему истцом соответствующих услуг, поскольку, как указано выше, в силу части 1 статьи 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договора, ответчик был вправе отказаться от услуг истца (пункт 5.2 договора, статья 782 ГК РФ), а также в связи с тем, что они прямо противоречат соответствующим поручениям ответчика и письмам истца (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.16 по делу № А56-60619/2015*).

... Какие-либо возражения и претензии ответчиком как в период наблюдения, так и внешнего управления не заявлены и в материалы дела не представлены. Отсутствие замечаний по объему и качеству оказанных услуг со стороны ответчика в разумный срок после получения актов подтверждает надлежащее оказание услуг коллегией адвокатов и лишает ответчика права не оплачивать оказанные по соглашению услуги (*определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.01.14 № ВАС-19966/13*).

... Судебные инстанции, оценив приведенные обществом доводы, установили, что работы по спорному договору реально выполнялись, их результат передан заказчику, который производил оплату оказанных услуг в полном объеме в период действия договора до спорного периода. Суды правомерно указали на то, что данный договор исполнялся сторонами в течение длительного времени.

То обстоятельство, что ответчик не воспользовался правом на досрочное расторжение договора, а также факт заключения дополнительного соглашения к нему свидетельствуют о заинтересованности общества в оказании данных услуг юридическим бюро. Вместе с тем сведений о том, что ответчик в спорный период воспользовался аналогичными услугами другой организации, в материалах дела не имеется (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.10 по делу № А66-13531/2009*).

Критерии ненадлежащего оказания юридических услуг

Для установления ненадлежащего оказания услуг необходимо выделить соответствующие критерии.

Заказчик не является профессионалом в правовой сфере и, заключая договор оказания юридических услуг, он перекладывает бремя своего непрофессионализма на исполнителя, который должен оказать услуги надлежащим образом. Здесь есть некое противоречие, связанное с существующей правовой системой Российской Федерации, так как, во-первых, не все юридические услуги могут быть оказаны только лицами с юридическим образованием, а профессиональный ценз для сторон арбитражного процесса появился сравнительно недавно, во-вторых, отсутствует система обязательного страхования профессиональной ответственности, которая должна стимулировать надлежащее качество оказания услуг исполнителем. При этом суды поддерживают переход ответственности на исполнителя за поведение заказчика, основанное на рекомендациях исполнителя.

Классическим примером является *постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.13 № 4593/13*, из которого следует, что исполнителем были оказаны ответчику услуги в области правового консультирования, однако заказчиком услуги оплачены не были. В удовлетворении требования о взыскании стоимости услуг отказано, поскольку оказанная услуга, в связи с незнанием исполнителем изменений в законодательстве, привела к заключению заказчиком договора на крайне невыгодных для него условиях, что можно рассматривать как нарушение взятых исполнителем на себя обязательств.

Данное дело интересно сравнить с классическим примером английского права (дело *Galoo Ltd v. Bright Grahame Murray* от 1995 года), в котором суд не допустил перехода ответственности с заказчика на профессионального исполнителя, к которому заказчик обратился. Согласно указанному делу аудиторы подготовили финансовый отчет компании, которая после этого была приобретена другой компанией. Впоследствии покупатель решил, что отчетность не соответствовала действительности. Аудиторам был предъявлен ряд исков, в том числе от имени той самой компании, для которой они готовили отчетность. Данный иск был основан на теории, что если бы аудиторы подготовили правильный отчет, то компания немедленно прекратила бы коммерческую деятельность и не потерпела бы тех убытков, которые у нее возникли впоследствии. Суд первой инстанции отказался рассматривать (*struck out*) этот иск, посчитав, что заявленные истцом факты не дают возможности требовать возмещения убытков.

Апелляционный суд поддержал эту позицию. Заметив, что вопрос причинности является «одной из наиболее сложных областей права», суд подчеркнул, что в Англии выполнения критерия «если бы не...» (который применял истец) недостаточно для взыскания убытков, во всяком случае в

договорном праве. Сославшись на английские прецеденты, а заодно и на позицию австралийских судов, суд признал, что для взыскания убытков нарушение договора должно быть их «эффективной или доминантной» причиной. Другими словами, необходимо различать нарушение договора, действительно причинившее убытки, и нарушение, которое лишь «предоставило возможность понести убытки» (в последнем случае убытки не возмещаются). Но как же различить эти два случая? На этот вопрос апелляционный суд (Lord Justice Glidewell) отвечает просто: «Используя здравый смысл».

Спор был разрешен в пользу аудиторов⁹.

⁹ Цит. по: *Будылин С. Л.* Оттого что в кузнице не было гвоздя. Причинная связь и предвидимость убытков в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1.

Для целей настоящего исследования применима доктринальная позиция М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, предлагающих обращаться к толковым словарям, в соответствии с которыми «услуга — это действие, приносящее пользу другому». В данном случае все сводится к двум связанным между собой элементам: цели, которой услуга служит (помощь, польза), и средствам достижения этой цели (совершение тем, кто предоставляет услугу, действия)¹⁰. Таким образом, ученые склоняются к выделению критерия пользы для оценки надлежащего оказания юридических услуг. При этом следует отметить, что о необходимости установления полезного эффекта оказываемых услуг также высказывался О. С. Иоффе¹¹.

¹⁰ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд-е испр. и доп. М.: Статут, 2002.

¹¹ *Иоффе О. С.* Указ. соч.

Помимо случая незнания исполнителем закона, необходимо выделить другие критерии ненадлежащего качества оказания юридических услуг. К основным можно отнести: нарушение исполнителем норм процессуального и материального права при подготовке и подаче документов в суд; неустранение исполнителем замечаний суда в случае оставления процессуальных документов без движения; непринятие участия в рассмотрении дела в судебном заседании без уважительных причин; совершение действий, не представляющих ценности для защиты прав и интересов заказчика (имитация исполнения юридических услуг).

Ненадлежащим качеством оказания юридических услуг признается нарушение исполнителем норм о подведомственности при подаче искового заявления в суд.

... Исполнитель, являющийся профессионалом в сфере правового сопровождения, обязан консультировать истца по правовым вопросам, возложение риска незнания законодательства на заказчика необоснованно. В данном случае подачу иска в арбитражный суд, приведшую к прекращению производства по делу этим судом в связи с неподведомственностью спора, можно рассматривать как оказание неквалифицированной юридической помощи, поскольку в компетенцию профессиональных юристов входит определение того, к подведомственности какого суда отнесено рассмотрение того или иного спора. Уплаченные заказчиком за данные услуги денежные средства подлежат возврату в полном объеме (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.20 по делу № А56-121625/2019*).

Ненадлежащим качеством оказания юридических услуг признается неустранение исполнителем обстоятельств, послуживших основанием для вынесения определения суда об оставлении без движения поданного заявления.

... Исполнитель надлежащим образом не оказал услуги заказчику даже на этапе подачи заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом), в результате чего определением от 13.01.20 по делу № А56-137103/2019 заявление было оставлено без движения; не исполнено требование суда об устранении обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения, судом первой инстанции трижды продлевался срок оставления заявления без движения (определения от 25.02.20, от 31.03.20 и от 25.06.20).

Согласно объяснениям должника недостатки заявления о признании его банкротом он устранил самостоятельно.

В этой связи, правомерно распространив на правоотношения сторон положения Закона Российской Федерации от 07.02.92 № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которым бремя доказывания относится на исполнителя, суд первой инстанции пришел к верному выводу о фактическом прекращении заказчиком путем устного заявления договорных отношений с 29.04.20 и недоказанности фактического оказания услуг заказчику после указанной даты.

При этом, как указывал при обращении в суд сам исполнитель, с 29.04.20 он совершал лишь одно действие — контроль дела в суде через информационную систему «КАД Арбитр».

В кассационной жалобе исполнитель отмечал, что с 29.04.20 по декабрь 2020 года осуществлял в интересах должника взаимодействие с коллекторами и банками, а также подготовил юридическое заключение по теме «Допустимость

использования выписки из бюро национальных кредитных историй при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в суде».

Между тем данные действия были верно оценены судами как недостаточные для вывода о надлежащем оказании исполнителем юридических услуг, поскольку указанное в кассационной жалобе заключение при устранении обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения, а также при направлении заявления не представлялось, то есть его ценность для дела о банкротстве заявителем не обоснована.

Во включении требования исполнителя (об оплате оказанных услуг) в реестр требований кредиторов отказано в полном объеме (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.21 по делу № А56-137103/2019*).

... Принимая во внимание существенное нарушение условий договора ответчиком (несоблюдение норм процессуального законодательства при обращении в арбитражный суд с иском в качестве доверенного лица на основании договора оказания юридических услуг, что повлекло возвращение искового заявления и пропуск процессуального срока на обращение за судебной защитой), истечение 30-дневного срока, предусмотренного для ответа на предложение о расторжении договора, суд первой инстанции удовлетворил требование истца о расторжении договора.

С учетом того, что услуги, предусмотренные договором, оказаны ответчиком ненадлежащим образом, суд пришел к правомерному выводу о наличии оснований для взыскания предварительного платежа в размере 180 000 рублей, предусмотренного пунктом 3.2 договора. Как указал суд первой инстанции, поскольку пропуск срока на подачу искового заявления допущен по вине исполнителя, суду не представлено каких-либо доказательств невозможности исполнения условий договора по вине истца (пункт 5.2 договора), предварительный платеж в рассматриваемом случае подлежит возврату (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.15 по делу № А56-80360/2014*).

Ненадлежащим качеством признается неучастие исполнителя в судебном заседании, когда такое участие предусмотрено договором.

... Суд апелляционной инстанции считает необоснованным возложение на ответчика обязанности по оплате стоимости услуг, предусмотренных пунктом 1.2.12 приложения к договору (подача апелляционной жалобы), в размере 30 000 рублей, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1.2.12 приложения к договору исполнитель подготавливает при необходимости апелляционную жалобу, подает ее и участвует в заседании суда апелляционной инстанции.

Таким образом, участие представителя в ходе рассмотрения дела № А21-6394/2015 судом апелляционной инстанции предусмотрено условиями договора и входит в число обязанностей исполнителя.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции установлено, что представитель заказчика не принимал участия при рассмотрении дела № А21-6394/2015 судом апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции посчитал, что в указанной части (стоимость услуг, предусмотренных пунктом 1.2.12 приложения к договору) с ответчика в пользу истца подлежит взысканию задолженность в размере 15 000 рублей (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.17 по делу № А21-6960/2016*).

Помимо доводов о некомпетентности, неисполнительности при оказании юридических услуг, можно выделить дополнительные доводы заказчика, выдвигаемые в качестве аргументов для неоплаты услуг исполнителя. Наиболее часто встречающимися доводами являются завышение стоимости юридических услуг исполнителя по сравнению со среднерыночными, а также оказание услуг не ведущими представителями исполнителя, а другими его сотрудниками (в том числе помощниками, стажерами и т. д.). Особенность данных аргументов — отсутствие как таковых указаний заказчика на ненадлежащее качество исполнения самих услуг. В первом случае аргумент заказчика сводится к тому, что услуга оказана надлежащим образом, но она не должна оцениваться на основании изначальной договоренности сторон, ее необходимо переоценить в соответствии со среднерыночными ценами. Таким образом, заказчик предлагает распространить норму о разумном размере взыскания расходов на представителя с проигравшей спор стороны на всю оплату юридических услуг. Однако такая позиция заказчика противоречит принципу свободы договора. Во втором случае исполнитель буквально соблюдает статью 780 ГК РФ (согласно которой, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично), но исполнение услуги поручается не руководящим или наиболее авторитетным представителям исполнителя в области права, а представителям исполнителя с наименее подтвержденной компетенцией. Заказчик трактует такую ситуацию в свою пользу, считая, что услуги оказаны не тем лицом, чьи услуги, по его мнению, являются наиболее дорогостоящими, поэтому и суды должны снизить стоимость услуг, о которой стороны изначально договорились. Как в первом, так и во втором случае суды не

поддерживают доводы заказчика, считая указанные аргументы безосновательными.

Завышенность договорной цены, установленной при заключении договора, по сравнению со среднерыночными ценами не является основанием для снижения стоимости услуг.

... Ссылка ответчика на приведенный документальный сравнительный анализ цен на аналогичные услуги не принимается апелляционным судом, поскольку указанные данные невозможно соотнести с предметом спора по рассматриваемому делу и выполненным исполнителем фактическим объемом работы (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.14 по делу № А21-3613/2014*).

... Расценки иных юридических компаний, представленные ответчиком с ходатайством об уточнении требований по апелляционной жалобе, не имеют правового значения для рассматриваемого спора, равно как и тяжелое имущественное положение ответчика, поскольку стоимость услуг была согласована сторонами в договоре и дополнительном соглашении, а нормами гражданского законодательства не предусмотрено ни освобождение должника от обязанности уплатить сумму основного долга, ни снижение такой суммы в связи со сложным финансовым положением должника (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.12 по делу № А56-65567/2011*).

Оказание услуги не наиболее авторитетным представителем исполнителя одновременно с завышенностью договорной цены по сравнению со среднерыночной не является основанием для снижения стоимости услуг.

... Доводы предприятия о ненадлежащем оказании услуг получили оценку судебных инстанций. Судами обоснованно указано, что оказание юридической помощи не только адвокатами И. и С., но также стажерами и помощниками адвокатов не свидетельствует о некачественном оказании услуг. Выдавая доверенности на имя стажеров адвокатов, доверитель фактически согласился с тем, что услуги будут оказываться не только лично указанными адвокатами, но и другими сотрудниками бюро.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции установлено, что действия в рамках оказания юридической помощи по договору с предприятием совершались не только адвокатами И. и С., но и адвокатом Б., стажерами

адвокатов и помощником адвокатов, являющимися сотрудниками адвокатского бюро, по доверенностям, выданным истцом.

Апелляционный суд согласен с выводом суда первой инстанции о том, что перечисленная предприятием в качестве аванса сумма в размере 2 150 000 рублей соответствует стоимости услуг, фактически оказанных адвокатами — членами адвокатского бюро.

Доводы подателя жалобы о том, что уплаченная за оказание юридической помощи сумма значительно превышает среднерыночные цены на юридические услуги в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, отклоняются арбитражным апелляционным судом (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.11 по делу № А05-11869/2010*).

... Доводы ответчика о том, что стоимость услуг является явно завышенной по сравнению со среднерыночными ценами на аналогичные услуги, а также о том, что оказывать юридические услуги должен был полномочный адвокат единолично, обоснованно признаны судом несостоятельными и отклонены, поскольку согласно пункту 2.1 поручения № 1 полномочный адвокат вправе по своему усмотрению привлекать для исполнения поручения иных адвокатов и сотрудников бюро, не указанных в поручении. При этом квалификация адвокатов адвокатского бюро подтверждена, в том числе сведениями о рейтингах «Право.ru-300» за 2016 и 2017 годы, которые являются общедоступными и общеизвестными.

Услуги подлежат оплате в полном объеме (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.21 по делу № А56-65500/2020*).

Исполнителю следует избегать выполнения устного поручения заказчика на оказание услуг, а также контролировать буквальное соответствие выполняемых услуг предмету договора, при необходимости заключая дополнительные соглашения о его изменении, так как заказчик впоследствии может заявить об отсутствии поручения исполнителю оказания данных услуг и отказаться от их оплаты. Суды, в силу в основном документального доказывания в арбитражном процессе, часто отказывают исполнителям во взыскании с заказчика стоимости таких услуг.

Ссылка исполнителя на заключение договора в устной форме в связи с отсутствием других достаточных доказательств заключения договора не может являться основанием для взыскания оплаты оказанных услуг.

... Суд первой инстанции удовлетворил иск. Суд, не отрицая факт отсутствия письменных соглашений между сторонами, предусмотренных пунктом 2.5 договора, указал, что пункт 9.2 договора позволяет исполнять устные или письменные инструкции любого надлежащим образом уполномоченного представителя банка при отсутствии предварительного письменного уведомления о каких-либо ограничениях в этом отношении. Учитывая заявления компании о том, что спорные услуги оказывались в рамках устных поручений, данных руководством банка, суд первой инстанции пришел к выводу, что совокупностью представленных в дело доказательств, с учетом условий пункта 9.2 договора, опровергается довод ответчика об отсутствии выражения его воли на оказание истцом спорных услуг.

В соответствии с положениями статьи 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции, установив факт несоблюдения сторонами простой письменной формы договора, должен был установить фактическую волю сторон на поручение истцу соответствующих работ и услуг. При этом исходя из требований статьи 162 ГК РФ выводы суда не могли основываться на показаниях свидетелей, в связи с чем ссылка суда на свидетельские показания является неправомерной.

Таким образом, выводы суда должны были быть основаны на представленных сторонами письменных доказательствах, безусловно свидетельствовавших о поручении истцу всех предъявленных к оплате конкретных услуг и именно в спорные периоды.

Распечатки электронной переписки, предъявленные компанией, на которые ссылается суд, представляют собой письма компании в банк с требованиями оплаты спорных услуг, то есть являются односторонними документами, исходящими от истца, и не свидетельствуют о том, что банк поручал или одобрял оказание спорных услуг (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.15 по делу № А56-28148/2014*).

Доверенность на физических лиц, часть из которых не является сотрудниками исполнителя (юридического лица), при отсутствии договора с исполнителем на оказание юридических услуг может расцениваться как оказание услуг непосредственно физическими лицами, указанными в доверенности, а не исполнителем.

... Повторно рассмотрев дело, апелляционный суд не признал права компании на получение требуемого вознаграждения вследствие недоказанности

наличия между сторонами договорных отношений и оказания обществу юридических услуг сотрудниками компании.

Оценив представленные в дело доказательства в совокупности, апелляционный суд не признал их подтверждающими то обстоятельство, что представлявшие в деле № 2-1221/2013 интересы общества лица действовали в рамках договора возмездного оказания услуг, заключенного обществом с компанией, а не с данными лицами.

В обоснование иска компания сослалась на заключение с обществом в устной форме договора оказания правовых услуг. При этом доказательства обращения общества к компании с просьбой оказать данные услуги в деле отсутствуют.

При рассмотрении возникшего спора апелляционный суд исходил из того, что представленные в дело доверенности от 09.08.13 и 20.08.13 выданы обществом физическим лицам и не содержат указания на представление его интересов непосредственно в деле № 2-1221/2013.

Доверенность на представление интересов общества при оказании юридических услуг выдана на имя 14 физических лиц.

Доверенность на изучение и использование в работе документации общества выдана на имя 12 физических лиц.

Из названных доверенностей не следует, что перечисленные в них лица являются сотрудниками компании.

Апелляционный суд с учетом представленной компанией справки от 05.04.17 установил, что в период рассмотрения дела № 2-1221/2013 в штате компании состояло только пять сотрудников. Доказательства наделения компанией перечисленных в доверенностях лиц полномочиями на представление интересов общества в деле № 2-1221/2013 не представлены.

Услуги не подлежат оплате (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.07.18 по делу № А56-58558/2017*).

В заключение следует отметить, что взятый арбитражными судами курс на единообразие судебной практики способствует защите прав и законных интересов как заказчиков, так и исполнителей юридических услуг.